

Методологические проблемы изучения международной интеграции национальной науки: пример российских исследований медиа. (Часть 2)

Н. Д. Трищенко¹, М. И. Макеенко², И. В. Анисимов³

^{1, 2, 3}*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация*

¹*trishchenko.nataliia@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6834-6206>*

²*makeenko.mikhail@smi.msu.ru, <https://orcid.org/0009-0002-6457-7063>*

³*igor.anisimov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9199-8069>*

Аннотация. Работа посвящена методологическим проблемам оценки процессов и результатов международной интеграции национальной науки на примере анализа российских исследований в области медиа и коммуникации. В процессе работы были выявлены вопросы, ответы на которые при формальных подходах кажутся простыми и очевидными, однако на практике требуют детального и критического рассмотрения. В частности, потребовалась разработка рабочих определений понятий «международная интеграция», «статья по медиа», «международный журнал», «российский автор» и «российская статья», без которых точная интерпретация данных оказалась невозможной.

Для выбора параметров интеграции были использованы количественные данные из Web of Science (WoS), при этом анализ не ограничивался стандартными показателями публикационной активности и цитируемости. Применялись комбинации разных индикаторов: различие в цитируемости для всех журналов и зарубежных изданий из классических индексов WoS, соотношение публикаций в формально зарубежных и реально международных журналах, состав процитированных российскими авторами источников и др.

В рамках работы были предложены решения ключевых методологических задач: уточнение критериев отбора публикаций через комбинированный поиск и ручную фильтрацию; создание классификации журналов для разделения формально международных и фактически зарубежных изданий; создание типологии формально российских авторов с учётом фактической страновой при-

надлежности. В рамках работы был также затронут ряд дополнительных методических проблем, в том числе хронологической кластеризации авторов и группировки стран для получения наглядных результатов анализа структуры международных связей.

В этой части статьи рассматриваются проблемы разделения фактически и формально российских авторов и статей, хронологической кластеризации авторов цитируемых источников, кластеризации стран по принадлежности к общей исследовательской культуре, ведущих исследовательских организаций на национальном и международном уровнях, а также приводятся общие выводы. Полученные результаты демонстрируют, что использование показателей международных баз данных без глубокой проработки описанных методологических вопросов может приводить к результатам, сильно искажающим реальную ситуацию. Предложенные подходы могут быть адаптированы для уточнения наукометрических оценок в других научных областях, прежде всего в социогуманитарных дисциплинах.

Ключевые слова: оценка результатов научной деятельности, национальная наука, методология, Россия, исследования медиа

Для цитирования: Трищенко Н. Д., Макеенко М. И., Анисимов И. В. Методологические проблемы изучения международной интеграции национальной науки: пример российских исследований медиа. (Часть 2) // Научные и технические библиотеки. 2025. № 8. С. 22–51. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-8-22-51>

Что такое российская статья

Следующий шаг в уточнении результатов – рассмотрение более подробной статистики цитирований для статей, написанных в международной коллаборации и без неё. С одной стороны, результаты многих предшествовавших исследований говорят о преимуществе коллаборативных статей, а с другой – российские исследователи в такого рода проектах обычно играют второстепенную роль. Поэтому мы возвращаемся к вопросу о том, насколько статьи в коллаборации свидетельствуют о реальной международной интеграции и вообще могут считаться российскими. Табл. 1 и 2 показывают, насколько отличаются паттерны цитирования российских и коллаборативных статей.

Таблица 1

**Распределение статей, написанных в международной коллаборации,
процитированных хотя бы один раз (по данным Web of Science),
по годам и группам цитирующих авторов (основная база)**

Год	Всего			Иностранцами авторами			Российскими авторами		
	статей процитировано	количество цитирований	цитирования/статьи	статей процитировано	количество цитирований	цитирования/статьи	статей процитировано	количество цитирований	цитирования/статьи
2017	11	97	8,82	9	77	8,56	7	20	2,86
2018	18	141	7,83	14	94	6,71	11	47	4,27
2019	12	88	7,33	8	80	10,00	5	8	1,60
2020	23	162	7,04	20	130	6,50	9	32	3,56
2021	24	66	2,75	20	57	2,85	6	9	1,50
<i>Всего</i>	88	554	6,30	71	438	6,17	38	116	3,05

Таблица 2

**Распределение статей без международной коллаборации,
процитированных хотя бы один раз (по данным Web of Science),
по годам и группам цитирующих авторов (основная база)**

Год	Всего			Иностранцами авторами			Российскими авторами		
	статей процитировано	количество цитирований	цитирования/статьи	статей процитировано	количество цитирований	цитирования/статьи	статей процитировано	количество цитирований	цитирования/статьи
2017	87	192	2,21	24	50	2,08	74	142	1,92
2018	88	175	1,99	28	44	1,57	74	131	1,77
2019	112	241	2,15	43	81	1,88	88	160	1,82
2020	95	179	1,88	37	66	1,78	74	113	1,53
2021	39	57	1,46	20	23	1,15	24	34	1,42
<i>Всего</i>	421	844	2,00	152	264	1,74	334	580	1,74

Статьи, написанные в международной коллаборации, получили почти в четыре раза больше цитирований от иностранных авторов, чем от российских. Доля статей, процитированных иностранными авторами, и количество цитирований иностранными авторами для статей в коллаборации выше в разы.

Данные согласуются с результатами предыдущих исследований, которые демонстрировали убедительное превосходство коллективных статей в цитировании. Однако в нашем случае можно предположить, что разрыв получается столь значительным не только из-за более широкого распространения статьи, её самоцитирования несколькими авторами или чего-то подобного, но и из-за того, как мало внимания уделяется работам российских исследователей во всех остальных случаях.

Если вновь посмотреть на ситуацию через призму коллабораций (табл. 3 и 4), но уже по «классической» базе, то мы увидим, что при примерно равном количестве статей две группы в разы отличаются по цитируемости.

Таблица 3

**Количество цитирований статей с международной коллаборацией
(по данным Web of Science) по годам, группам цитирующих авторов
и квартилям («классическая» база)**

Год	Количество цитируемых статей	Количество цитирований	Количество цитирований иностранными авторами	Количество цитирований российскими авторами
2017	6	75	72	3
2018	12	128	91	37
2019	7	78	77	1
2020	16	126	118	8
2021	19	57	55	2
<i>Всего</i>	60	464	413	51

**Количество цитирований статей без международной коллаборации
(по данным Web of Science) по годам, группам цитирующих авторов
и квартилям («классическая» база)**

Год	Количество цитируемых статей	Количество цитирований	Количество цитирований иностранными авторами	Количество цитирований российскими авторами
2017	9	28	20	8
2018	8	29	19	10
2019	16	49	29	20
2020	16	46	32	14
2021	7	13	9	4
<i>Всего</i>	56	165	109	56

В случае с иностранными авторами статьи с международной коллаборацией цитируются в 3,5–4 раза чаще.

Заметим, что фракционный счёт, который помогает сделать оценку научного вклада (i_{mpact}) более точной, в нашем случае не справился бы. Здесь мы переходим к следующей методической сложности, с которой столкнулись при работе с данными из WoS.

Что такое российский автор

Мы не могли проверять контекст упоминания источника для каждого цитирования, поэтому нам нужен был другой способ сделать количество цитирований более точным показателем. Так как один из распространённых способов манипулирования статистикой предполагает привлечение зарубежных авторов для публикаций с национальной (в нашем случае – российской) аффилиацией, мы решили внимательно присмотреться к фактической страновой принадлежности авторов.

В процессе проверки выяснилось, что указанные практики актуальны, в том числе для тематики медиа и коммуникации. В результате анализа было сформировано три типа российских и «российских» авторов:

русские авторы – аффилированные только с русскими научными организациями/университетами;

зарубежные «российские» авторы – зарубежные авторы с российской аффилиацией / авторы с российской и зарубежной аффилиацией / зарубежные или российские авторы с двойной (российской и зарубежной) аффилиацией;

коллораации – российские авторы и зарубежные авторы (в соответствии с классификацией в предшествующей группе).

Такая группировка обусловлена тем, что очень часто зарубежные авторы пишут статьи на никак не связанные с Россией темы, однако при этом у них указана российская аффилиация. Примером может быть греческий исследователь, публиковавший статьи о греческих медиа, в которых он выступал единственным автором, и ставивший аффилиацию только с российским вузом. Очевидно, что в данном случае для нашего анализа логичнее отнести такого автора к зарубежным, временно обслуживающим публикационные интересы российской организации. Аналогичная ситуация возникает и с некоторыми российскими по происхождению авторами, формально сохраняющими отечественную аффилиацию, но основным местом работы которых уже давно является зарубежный университет. Для выявления зарубежных авторов с российской аффилиацией нам пришлось проводить ручную проверку данных всех авторов из базы. Отметим, что к группе статей, написанных «зарубежными авторами», мы относили лишь те публикации, которые написаны исключительно людьми, которые с Россией фактически уже никак не связаны или связаны не были. В случае участия в работе «российского автора» работа считалась коллаборативной.

В итоге нам удалось значительно уточнить результаты исследования (рис. 1).

В исходных данных зарубежные авторы могли присутствовать только в рамках коллабораций, иначе статья просто не попала бы в выборку. Однако на самом деле статей фактически зарубежных авторов не только оказалось 15%, на них ещё и пришлась четверть всех цитирований, а показатель среднего количества цитирований на статью оказался в три раза выше, чем у статей российских авторов.

	Всего статей	Всего цитирований	Ср. кол-во цитирований на статью
Российские авторы	145	260	1.8
Коллаборации	36	269	7.5
Зарубежные авторы	33	178	5.4

Created with Datawrapper

Рис. 1. Общие данные по статьям с разными типами авторов: количество статей, показатели цитируемости с коррекцией группы авторов («классическая» база)

Дополнительные вопросы

В процессе работы мы столкнулись с несколькими менее значимыми методологическими вопросами, однако, на наш взгляд, они тоже заслуживают описания и обсуждения.

Хронологическая кластеризация авторов цитируемых источников

Когда мы пытались определить, насколько активно российские авторы обращаются к актуальной зарубежной научной литературе, перед нами встала задача по отнесению авторов к разным хронологическим кластерам. Ориентация только на принадлежность автора к России не позволила бы понять, насколько современные исследования используются и какую долю в используемой литературе потенциально могут занимать переводные работы (классика прошлого века в основном была переведена на русский язык и используется именно в такой версии, что не всегда может быть признаком интеграции).

Для отнесения автора к определённой группе мы ориентировались на год публикации медианной из его процитированных работ. По большинству из авторов были автоматически сгенерированы значения по полю «группа авторов» – «классический» / «новый» / «новейший», однако по 812 записям сделать это не удалось, что в ряде случаев связано с недостаточностью данных. Затем в некоторых случаях проводилось ручное уточнение группы, так как искажения давали переиздания и процитированные переводные версии. Стоит учитывать, что ручная проверка всех записей не проводилась, поэтому в связи с автоматическим распределением по группам в результатах исследования могли быть некоторые погрешности, однако лучшего решения мы не нашли.

Кластеризация стран принадлежности цитирующих авторов по принадлежности к общей исследовательской культуре

При рассмотрении статистики по цитированию российских статей мы также обратились к разбивке цитат по странам. Если не считать самоцитирования, большая часть ссылок как для статей основной, так и «классической» баз приходится на страны Западной Европы, за которой следуют США (табл. 5, рис. 2).

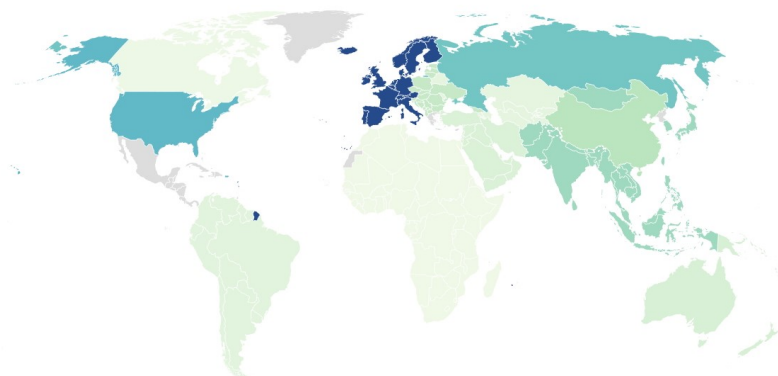
Таблица 5

**Распределение цитирований по странам и регионам
(географический подход, «классическая» база)**

Страны и регионы	Количество цитирований	Доля
Западная Европа	260	33
США	118	15
Россия	100	13
Азия (кроме СНГ и Китая)	72	9
Китай	53	7
Восточная Европа (кроме СНГ)	45	6
Австралия	33	4
Ближний Восток	30	4
Южная Америка	26	3
СНГ	23	3
Канада	18	2
Африка	16	2
<i>Всего</i>	795	100

Кол-во цитирований

16 260

**Рис. 2. Распределение цитирований по странам
(географический подход, «классическая» база)**

Однако такое разделение показалось нам не слишком удачным, так как, по сути, многие страны из таблицы принадлежат к одной исследовательской культуре и гораздо более наглядным и показательным было бы их объединение в группы именно по этому признаку (табл. 6, рис. 3). Мы отнесли к группе «Запад» Западную Европу, США, Израиль, Японию, Канаду, Сингапур и Южную Корею. Кроме того, мы включили Китай в группу азиатских стран.

Таблица 6

**Распределение цитирований по регионам академической культуры
(«культурный» подход, «классическая» база)**

Регион академической культуры	Количество цитирований	Доля	Доля от цитирований из основной базы, %
Запад	462	58	44
Азия (кроме СНГ), Африка и Ближний Восток	140	18	35
Россия	100	13	8
Восточная Европа (кроме СНГ)	45	6	21
Южная Америка	26	3	31
СНГ	22	3	16
<i>Всего</i>	795	100	25

Кол-во цитирований

22

462

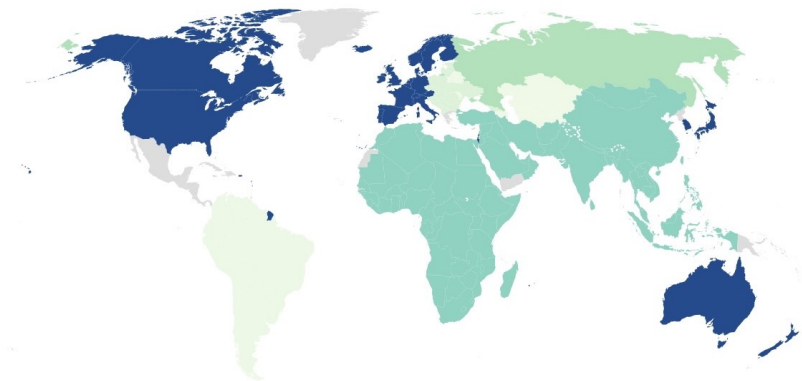

Рис. 3. Распределение цитирований по странам («культурный» подход, «классическая» база)

Мы уверены, что не все коллеги согласятся с таким распределением (и в целом этот подход нельзя назвать строго научным), поэтому описанная проблема, с нашей точки зрения, также требует обсуждения.

Ведущие исследовательские организации на национальном и международном уровнях

Одним из любопытных открытий исследования стала разница в значимости отечественных организаций на национальном и международном уровнях (табл. 7).

Таблица 7

Доля публикаций в «классической» базе

Вуз	Количество публикаций в основной базе	Количество публикаций в «классической» базе	Доля публикаций, относящихся к «классической» базе, %
МГУ	441	22	5
СПбГУ	270	44	16
КФУ	222	3	1
НИУ ВШЭ	178	69	39

Вуз	Количество публикаций в основной базе	Количество публикаций в «классической» базе	Доля публикаций, относящихся к «классической» базе, %
РАН	150	5	3
РУДН	148	4	3
УрФУ	51	6	12
ТомГУ	51	4	8
РГСУ	38	3	8
РЭУ	29	10	34
РАНХиГС	26	5	19
<i>Всего</i>	1604	175	11

Аналогично значительная разница наблюдается и на уровне авторов: из топ-5 авторов по количеству публикаций по всей базе ни один не входит даже в топ-20 по «классической». Этот момент также нужно учитывать при проведении исследований, так как ориентация на международные или национальные базы данных может значительно менять фокус исследования и его эмпирический объект.

Выводы и дискуссия

По нашему опыту, использование показателей международных баз научного цитирования без критического рассмотрения предоставляемых ими данных и многоаспектного уточнения их содержания даёт крайне неполное и неточное представление об уровне и направлениях развития национальной науки. Безусловно, кроме вышеописанных вопросов возникают и другие, более очевидные и банальные, в том числе связанные с разницей в написании кириллических имён и названий, выпадающими данными, скоростью индексации разных источников и т. п. Они неизбежны и в большей степени являются техническими, а не концептуальными – в отличие от вопросов, которые мы обсуждаем в данной статье.

Если посмотреть на показатели количества статей и их цитируемости, мы видим довольно радужную картину и уверенный поступа-

тельный рост, однако более кропотливая и вдумчивая работа с данными открывает совершенно другие перспективы: по-настоящему российские статьи в большинстве случаев остаются незаметными для международного научного сообщества, только публикации в Q1 и – в большей степени – различные формы международного сотрудничества (коллаборации, зарубежное финансирование или привлечение иностранных коллег в качестве сотрудников) позволяют это несколько исправить. При этом видно, что как российские статьи малоинтересны зарубежным исследователям, так и зарубежные не особенно привлекают внимание российских учёных. При обращении к неотфильтрованной общей статистике все эти явления практически незаметны.

Безусловно, эти результаты нельзя экстраполировать на те области науки, в которых российские исследователи традиционно занимают лидерские позиции, однако, по нашим наблюдениям, во многих социальных и гуманитарных дисциплинах ситуация в значительной степени соответствует описанной в данной статье. Стоит учитывать, что с 2022 г. условия работы и публикационной активности российских исследователей несколько изменились. Однако описанные нами методологические и методические решения в связи с этим не потеряли своей актуальности и практической применимости.

Проведённое исследование также продемонстрировало, что достижение показательных результатов в оценке международной интеграции национальной науки невозможно без глубокой методической проработки на всех этапах анализа. Корректное определение базовых понятий, построение и очистка массива публикаций, учёт особенностей международных коллабораций, а также разграничение фактически и лишь номинально международных журналов являются необходимыми условиями для повышения точности выводов. Разработанные и апробированные нами методические решения могут быть использованы и адаптированы для аналогичных исследований в других, в первую очередь социальных и гуманитарных дисциплинах.

Конечно, невозможно предложить какие-то универсальные решения, способные уберечь от ошибок при проведении аналогичных исследований, однако мы обращаем внимание коллег на вопросы, которые оказались важными в рамках нашей работы. Ни в коем случае не умаляя значимость количественных показателей и наукометрии, мы хотим напомнить о необходимости интегрировать в процесс оценки

присутствия или значимости национальной науки на международном уровне качественно подобранные данные и «живую» экспертизу, так как в процессе нашего исследования многие методические решения были обусловлены нашей погружённостью в тематическое поле и связанной с этим возможностью критически смотреть на числа и видеть за списками статей, журналов и авторов их реальное содержание.

Список источников

1. **Правительство РФ.** Указ президента РФ № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». 2012.
URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15236>.
2. **Zhang L., Shang Y., Huang Y., Sivertsen G.** Toward internationalization: A bibliometric analysis of the social sciences in Mainland China from 1979 to 2018 // *Quantitative Science Studies*. 2021. Vol. 2. No. 1. P. 376–408. DOI 10.1162/qss_a_00102.
3. **Шапошник С. Б.** Международное научное сотрудничество и публикационная активность российских учёных в Computer Science в 1993–2017 годах: междисциплинарный и межстрановой сравнительный анализ // Информационное общество. 2021. № 6. С. 39–45. URL: <http://infosoc.iis.ru/article/view/153>.
4. **Kademani B., Sagar A., Kumar V., Gupta B.** Mapping of Indian Publications in S&T: A Scientometric Analysis of Publications in Science Citation Index // *DESIDOC Journal of Library & Information Technology*. 2007. Vol. 27. No. 1. P. 17–34. DOI 10.14429/djlit.27.1.120.
5. **Сапо V.** Bibliometric overview of Library and Information Science Research in Spain // *Journal of the American Society for Information Science*. 1999. Vol. 50. No. 8. P. 675–680.
6. **Кирчик О. И.** «Незаметная» наука: паттерны интернационализации российских научных публикаций // Форсайт. 2011. № 5 (3). С. 34–42.
7. **Муравьёв А. А.** О российской экономической науке сквозь призму публикаций российских учёных в отечественных и зарубежных журналах за 2000–2009 гг. // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2011. № 15 (2). С. 237–264.
8. **Михайлов О. В.** Цитируемость и библиометрические показатели российских учёных и научных журналов // *Проблемы деятельности учёного и научных коллективов*. 2017. № 3 (33). С. 152–170.
9. **Rawat S., Meena S.** Publish or perish: Where are we heading? // *Journal of Research in Medical Sciences*. 2014. Vol. 19. No. 2. P. 87–9.
URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3999612/>.

10. **Van Dalen H. P., Henkens K.** Intended and unintended consequences of a publish-or-perish culture: A worldwide survey // *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. 2012. Vol. 7. No. 63. DOI 10.1002/asi.22636.
11. **Butler L.** Modifying Publication Practices in Response to Funding Formulas // *Research Evaluation*. 2003. Vol. 1. No. 12. Pp. 39–46. DOI 10.3152/147154403781776780.
12. **Beall J.** Predatory publishers are corrupting open access // *Nature*. 2012. No. 489. P. 179. DOI 10.1038/489179a.
13. **Губа К.** Ресурсная зависимость научных журналов: авторские vs читательские журналы // *Экономическая социология*. 2018. № 4. С. 73–100. DOI 10.17323/1726-3247-2018-4-73-100.
14. **Sokolov M.** Can the Russian Research Policy be Called Neo-Liberal? A Study in the Comparative Sociology of Quantification // *Europe-Asia Studies*. 2021. Vol. 6. No. 73. P. 989–1009. DOI 10.1080/09668136.2021.1902945.
15. **Narin F., Stevens K., Anderson J., Collins P., Irvine J., Isard Ph., Martin B.** On-line approaches to measuring national scientific output: a cautionary tale // *Science and Public Policy*. Vol. 15. No. 3. P. 153–161. DOI 10.1093/spp/15.3.153.
16. **Chubin D. E., Moitra S. D.** Content Analysis of References: Adjunct or Alternative to Citation Counting? // *Social Studies of Science*. 1975. Vol. 5. No. 4. P. 423–441. DOI 10.1177/030631277500500403.
17. **Moravcsik M., Murugesan J. P.** Some Results on the Function and Quality of Citations // *Social Studies of Science*. 1975. Vol. 5. No. 1. P. 86–92.
18. **Li N.** Evolutionary patterns of national disciplinary profiles in research: 1996–2015 // *Scientometrics*. 2017. Vol. 111. No. 1. P. 493–520. DOI 10.1007/s11192-017-2259-4.
19. **Patelli A., Cimini G., Pugliese E., Gabrielli A.** The scientific influence of nations on global scientific and technological development // *Journal of Informetrics*. 2017. Vol. 11. No. 4. P. 1229–1237. DOI 10.1016/j.joi.2017.10.005.
20. **Sandström U., Van den Besselaar P.** Funding, evaluation, and the performance of national research systems // *Journal of Informetrics*. 2018. Vol. 12. No. 1. P. 365–384. DOI 10.1016/j.joi.2018.01.007.
21. **Lancho Barrantes B. S., Guerrero Bote V. P., Rodríguez Z. C., de Moya Anegón F.** Citation flows in the zones of influence of scientific collaborations // *Journal of the American Society for Information Science*. 2012. Vol. 63. P. 481–489. DOI 10.1002/asi.21682.
22. **Wagner C. S., Whetsell T., Baas J., Jonkers K.** Openness and Impact of Leading Scientific Countries // *Frontiers in Research Metrics and Analytics*. 2018. Vol. 3. No. 10. DOI 10.3389/frma.2018.00010.
23. **Adams J., Szomszor M.** National research impact is driven by global collaboration, not rising performance // *Scientometrics*. 2024. No. 129. P. 2883–2896. <https://doi.org/10.1007/s11192-024-05010-6>.
24. **Adams J., Szomszor M.** A converging global research system // *Quantitative Science Studies*. 2022. Vol. 3. No. 3. P. 715–731. DOI 10.1162/qss_a_00208.

25. **Wagner C. S., Leydesdorff L.** Mapping the network of global science: comparing international co-authorships from 1990 to 2000 // *International Journal of Technology and Globalisation*. 2005. Vol. 1. No. 2. P. 185–208.
26. **Wagner C. S., Park H. W., Leydesdorff L.** The Continuing Growth of Global Cooperation Networks in Research: A Conundrum for National Governments // *PLoS ONE*. 2015. Vol. 10. No. 7. DOI 10.1371/journal.pone.0131816.
27. **Okamura K.** A half-century of global collaboration in science and the “Shrinking World”. *Quantitative Science Studies*. 2023. Vol. 4. No. 4. P. 938–959. DOI 10.1162/qss_a_00268.
28. **Coccia M., Wang L.** Evolution and convergence of the patterns of international scientific collaboration // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2016. Vol. 113. No. 8. P. 2057–2061. DOI 10.1073/pnas.1510820113.
29. **Vera-Baceta M., Thelwall M., Kayvan K.** Web of Science and Scopus Language Coverage // *Scientometrics*. 2019. Vol. 121. P. 1803–1813. DOI 10.1007/s11192-019-03264-z.
30. **Marginson S., Xu X.** Hegemony and Inequality in Science: Problems of the Center-Periphery Model // *Comparative Education Review*. 2023. Vol. 67. No. 1. DOI 10.1086/722760.
31. **Bradford S. C.** Sources of information on specific subjects // *Engineering*. 1934. Vol. 137. P. 85–6.

Информация об авторах

Трищенко Наталия Дмитриевна – канд. филол. наук, старший научный сотрудник кафедры новых медиа и теории коммуникации, факультет журналистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
trishchenko.natalia@yandex.ru

Макеенко Михаил Игоревич – канд. филол. наук, доцент кафедры теории и экономики СМИ, факультет журналистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
makeenko.mikhail@smi.msu.ru

Анисимов Игорь Владимирович – канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры фотожурналистики и технологий СМИ, факультет журналистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
igor.anisimov@gmail.com

Methodological problems of the study of the national integration into the global scientific landscape: The case of Russian media studies. (Part 2)

Natalia D. Trishchenko¹, Mikhail I. Makeenko² and Igor V. Anisimov³

^{1, 2, 3}*Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation*

¹*trishchenko.nataliia@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6834-6206>*

²*makeenko.mikhail@smi.msu.ru, <https://orcid.org/0009-0002-6457-7063>*

³*igor.anisimov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9199-8069>*

Abstract. The paper addresses the methodological problems of evaluating the processes and outcomes of international integration of national science, using the case of Russian research in the field of media and communication. Within the study, several questions emerge that, while looking seemingly simple and straightforward under formal approaches, actually call for detailed and critical examination. In particular, the working definitions for the concepts “international integration,” “article on media,” “international journal,” “Russian author,” and “Russian article” had to be developed to ensure accurate data interpretation.

To select integration parameters, quantitative data from the Web of Science (WoS) were used. However, the analysis went beyond standard indicators of publication activity and citation. Combinations of different indicators were applied, e. g. differences in citation between all journals and foreign journals indexed in the core WoS databases, the ratio of publications in formally versus genuinely international journals, the pool of sources cited by Russian authors, and others.

The authors propose solutions to the key methodological challenges: refining publication selection criteria through combined search strategies and manual filtering; developing journal classification system to distinguish between formally and genuinely international publications; and creating typology of formally Russian authors based on their actual geographical affiliation. Several additional methodological issues were also addressed to obtain tangible results in the analysis of international ties, including authors chronological clusterization and countries grouping.

This part of the article focuses on the challenges of separating formally and genuinely Russia authors and articles, chronological clusterization of authors and cited sources, clusterization of countries by general research culture, national and international mainstream research organizations and institutions. The authors offer their conclusions.

The findings demonstrate that without in-depth analysis of these methodological issues, relying on the indicators of international databases may lead to significantly distorted representation of reality. The proposed approaches can be adapted to refine scientometric assessments in other academic fields, particularly in the social sciences and humanities.

Keywords: research output evaluation, national science, methodology, Russia, media studies

Cite: Trishchenko N. D., Makeenko M. I., Anisimov I. V. Methodological problems of the study of the national integration into the global scientific landscape: The case of Russian media studies. (Part 2) // Scientific and technical libraries. 2025. No. 8, pp. 22–51. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-8-22-51>

What is 'Russian article'

The next step in refining the results was to consider more detailed citation statistics for articles written in and without international collaboration, because, on the one hand, the results of previous studies suggest the advantage of collaborative articles, and on the other hand, Russian researchers usually play a minor role in such projects, so here we return to the question of how much the articles in collaboration are indicative of real international integration – and can be considered as “Russian” publications at all. Tables 1 and 2 show how the citation patterns of purely Russian and collaborative articles differ.

Table 1

**Distribution of articles with international collaboration,
cited at least once (according to Web of Science),
by years and groups of citing authors (main database)**

Year	Total			Foreign citations			Russian citations		
	Publ. cited	Number of citations	Cit./publ.	Publ. cited	Number of citations	Cit./publ.	Publ. cited	Number of citations	Cit./publ.
2017	11	97	8,82	9	77	8,56	7	20	2,86
2018	18	141	7,83	14	94	6,71	11	47	4,27
2019	12	88	7,33	8	80	10,00	5	8	1,60
2020	23	162	7,04	20	130	6,50	9	32	3,56
2021	24	66	2,75	20	57	2,85	6	9	1,50
<i>Total</i>	88	554	6,30	71	438	6,17	38	116	3,05

Table 2

**Distribution of the articles without international collaboration,
cited at least once (according to Web of Science),
by years and groups of citing authors (main base)**

Year	Total			Foreign citations			Russian citations		
	Publ. cited	Number of citations	Cit./publ.	Publ. cited	Number of citations	Cit./publ.	Publ. cited	Number of citations	Cit./publ.
2017	87	192	2,21	24	50	2,08	74	142	1,92
2018	88	175	1,99	28	44	1,57	74	131	1,77
2019	112	241	2,15	43	81	1,88	88	160	1,82
2020	95	179	1,88	37	66	1,78	74	113	1,53
2021	39	57	1,46	20	23	1,15	24	34	1,42
<i>Total</i>	421	844	2,00	152	264	1,74	334	580	1,74

Articles with international collaborations received almost four times more citations from foreign authors than from Russian authors, thus being of little interest to Russian authors. The share of articles cited by foreign authors and the number of citations by foreign authors for articles in collaboration is many times higher.

Our data are consistent with the results of previous studies, which demonstrated a convincing superiority of collective articles in citation. However, in our case we can still assume that the gap is so significant not only because of the wider dissemination of the article, its self-citation by several authors or something similar, but also because of how little attention is actually paid to the works of Russian researchers in all other cases.

If we look at the situation again through the prism of collaborations (Tables 3 and 4), but using the “classic” database, we see that with approximately equal number of articles, the two groups differ in citation rates by multiples.

Table 3

Number of citations of the articles with international collaboration (according to Web of Science), by years, groups of citing authors and quartiles (“classic” database)

Year	Number of cited publ.	Numb. of cit.	Numb. of cit. by foreign authors	Numb. of cit. by Russian authors
2017	6	75	72	3
2018	12	128	91	37
2019	7	78	77	1
2020	16	126	118	8
2021	19	57	55	2
<i>Total</i>	60	464	413	51

**Number of citations of the articles without international collaboration
(according to Web of Science), by years,
groups of citing authors and quartiles (“classic” database)**

Year	Number of cited publ.	Numb. of cit.	Numb. of cit. by foreign authors	Numb. of cit. by Russian authors
2017	9	28	20	8
2018	8	29	19	10
2019	16	49	29	20
2020	16	46	32	14
2021	7	13	9	4
<i>Total</i>	56	165	109	56

In the case of foreign citations, the articles with international collaboration are cited 3.5–4 times more often than the articles without one.

Note that fractional counting, which helps to make impact estimation more accurate, would not work in our case. And here we come to the next methodological difficulty we encountered when processing data from WoS.

What is ‘Russian author’?

We could not check the context of each citation, so we needed another way to make the number of citations a more accurate indicator. Since one of the common ways to manipulate statistics implies involving foreign authors in publications with a national (in our case, Russian) affiliation (Guskov, Kosyakov, & Selivanova, 2018), we decided to take a closer look at the actual country affiliation of the authors.

In the process of checking, it turned out that the above practices are relevant also for the field of media and communication. As a result of the analysis, three groups of authors were formed:

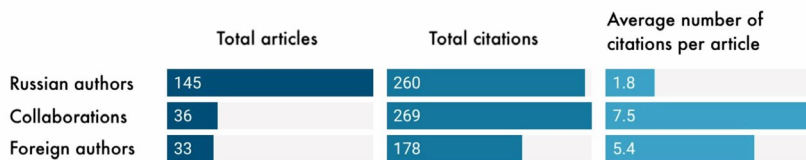
Russian authors – affiliated only with Russian scientific organizations / universities;

foreign authors – foreign authors with Russian affiliation / foreign or Russian authors with dual (Russian and foreign) affiliation;

collaborations – Russian authors и Foreign authors (according to the classification in group 2).

This grouping is due to the fact that very often foreign authors write articles on topics not related to Russia in any way, but at the same time they indicate a Russian affiliation. An example would be a Greek author who published articles on Greek media, but stated an affiliation only with a Russian university. Obviously, in this case it is more logical for our analysis to classify such an author as a foreign author who temporarily serves the publication interests of a Russian organization. A similar situation arises with some Russian authors whose main place of work has long been a foreign university, but whose domestic affiliation is formally present as well. To identify foreign authors with Russian affiliation, we had to manually check the data in the database. It should be noted that we classified as articles written by “foreign authors” only those publications authored exclusively by individuals who are no longer connected to Russia in any meaningful way or were never affiliated with Russia. If a “Russian author” was involved in the work, the publication was considered collaborative.

As a result, we were able to significantly refine the results of the study (Image 1).

Created with Datawrapper

Image 1. Summary data on articles with different types of authors: number of articles, citation rates – with correction of authors' group (“classic” database)

In the original data, purely foreign authors could be present only within the context of collaborations, otherwise the article would not have been included in the sample. However, in fact, not only were there 15% of articles by actually foreign authors, but they also account for a quarter of all citations, and the average number of citations per article is 3 times higher than that of articles by purely Russian authors.

Additional questions

During the course of the work, we encountered several less significant methodological issues; however, in our view, they also deserve to be described and discussed.

Chronological clustering of the authors of cited sources

When we were trying to determine how actively Russian authors access current foreign scientific literature, we faced the task of categorizing authors into different chronological clusters. If we had focused only on the author's Russian affiliation, it would not have allowed us to understand how much contemporary research is used and what potential share in the literature used could be occupied by translated works (the classics of the last century were mostly translated into Russian and used in this version, which is not particularly conducive to integration).

To assign an author to a particular group, we focused on the year of publication of the median of his or her cited works. For most of the authors we automatically generated values for the field "group of authors": "classic" (up to the 1990s) / "new" (late 1990s – late 2000s) / "latest" (2010 and onwards), but for 812 records we could not do it, which in some cases is due to insufficient data. Then, also in some cases, a manual refinement of the group was carried out, since reprints and quoted translated versions gave distortions. It should be taken into account that the manual check of all records was not carried out, so due to the automatic distribution into groups there may be some errors in the results of the study, but we have not found a better solution.

Classification of collaborator affiliation countries

When considering the statistics on citations of Russian articles, we also considered the breakdown of citations by country. If we do not count self-citations, the majority of citations for both basic and "classic" articles are from Western European countries, followed by the USA (Table 5, Image 2).

Table 5

Distribution of citations by country (geographic approach, “classic” database)

Country group	Number of citations	Share
Western Europe	260	33
USA	118	15
Russia	100	13
Asia (excl. CIS and China)	72	9
China	53	7
Eastern Europe (excl. CIS)	45	6
Australia	33	4
Middle East	30	4
South America	26	3
CIS	23	3
Canada	18	2
Africa	16	2
<i>Total</i>	795	100

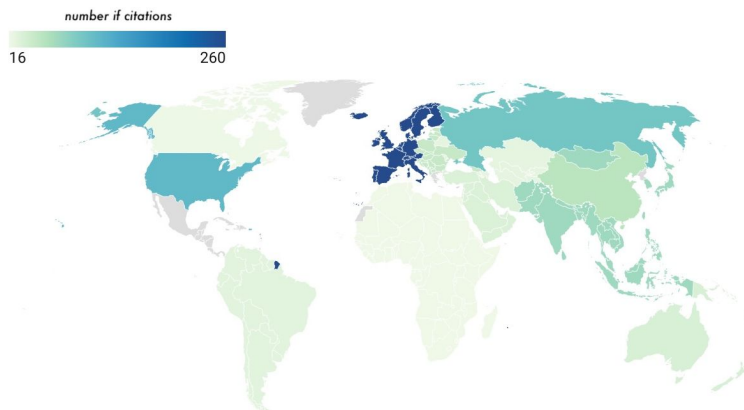

Image 2. Distribution of citations by country (geographic approach, “classic” database)

However, we did not find this division satisfactory, as, in fact, many of the countries in the table belong to what can be called one research culture and it would be much more illustrative and revealing to group them together on this basis (Table 6, Image 3). We classified Western Europe, the United States, Israel, Japan, Canada, Singapore, and South Korea as part of the “Western” group. In addition, we included China in the broader group of Asian countries.

Table 6

Distribution of citations by country
 (“cultural” approach, “classic” database)

Group	Number of citations	Share	Share of main base citations, %
Western	462	58	44
Asian (excl. CIS), African and Middle Eastern	140	18	35
Russia	100	13	8
Eastern European (excl. CIS)	45	6	21
South American	26	3	31
CIS	22	3	16
<i>Total</i>	795	100	25

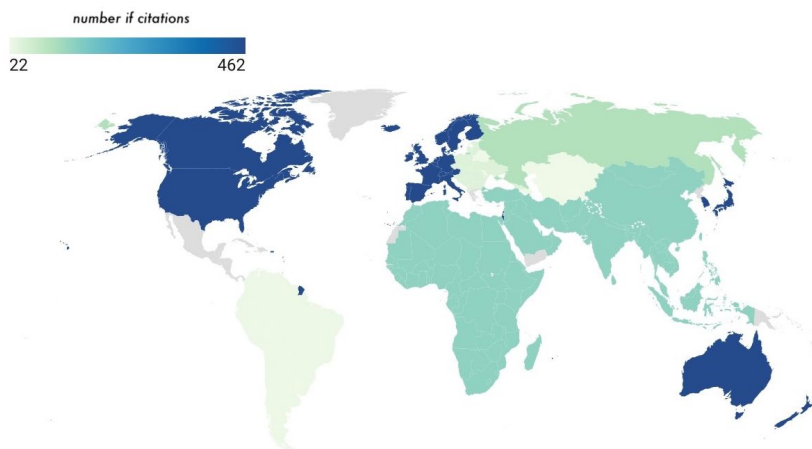

Image 3. Distribution of citations by country
 (“cultural” approach, “classic” database)

At the same time, we are sure that not all colleagues would agree with this distribution and, in general, this approach cannot be called strictly scientific, so the described problem, from our point of view, also requires discussion.

‘Leading’ national scientific organizations defined domestically and internationally

One of the curious findings of the study was the difference in the importance of domestic organizations at the national and international level (Table 7).

Table 7

**Share of publications in classic database
from main database by organization**

Organization	Number of publ. in the main database	Number of publ. in “classic” database	Share of publ. belonging to the “classic” database, %
MSU	441	22	5
SPbU	270	44	16
KFU	222	3	1
HSE	178	69	39
RAS	150	5	3
RUDN	148	4	3
UrFU	51	6	12
TSU	51	4	8
RSSU	38	3	8
Plekhanov Univ	29	10	34
RANEPA	26	5	19
<i>Total</i>	1604	175	11

Similarly, a significant difference is also observed at the author level: of the top 5 authors by number of publications across the entire database, none is even in the top 20 for the “classic” database. This point should also be taken into account when conducting research, as the focus on international or national databases can significantly change the scope of the research and its empirical object.

Conclusions and Discussion

In our experience, the use of indicators of international scientific citation databases without a critical review of the data provided by them and multidimensional clarification of their content gives an extremely incomplete and inaccurate picture of the level and directions of development of national science. Of course, in addition to the above-mentioned issues, there are other, more obvious and trivial difficulties, including those related to differences in the spelling of Cyrillic names and titles, data dropouts, the speed of indexing of different sources, etc., which are simply unavoidable and are more technical than conceptual – unlike the issues we discuss in this article.

If we look at the indicators of the number of articles and their citations, we see a rather bright picture and steady progressive growth, but a more careful and thoughtful work with the data reveals a completely different perspective: truly Russian articles in most cases remain invisible to the international scientific community, only publications in Q1 and – to a greater extent – various forms of international cooperation (collaborations, foreign funding or hiring foreign colleagues as collaborators) help to partially rectify this. At the same time, it can be seen that just as Russian articles are of little interest to foreign researchers, foreign articles do not particularly attract the attention of Russian ones. When referring to unfiltered general statistics, all these phenomena are not so noticeable.

Undoubtedly, these results cannot be extrapolated to those areas of science in which Russian researchers traditionally hold leading positions. However, based on our observations, in many social and humanities disciplines, the situation largely corresponds to what is described in this article. It should also be noted that since 2022, the working conditions and publication activity of Russian researchers have changed to some extent. Nevertheless, the methodological approaches we have outlined have not lost their relevance or practical applicability.

The conducted study also demonstrated that achieving meaningful results in assessing the international integration of national science is impossible without thorough methodological development at all stages of the analysis. Accurate definition of basic concepts, construction and cleaning of the publication dataset, consideration of the specifics of international collaborations, as well as distinguishing between genuinely

and merely nominally international journals are essential prerequisites for increasing the accuracy of conclusions. The methodological approaches we have developed and tested can be used and adapted for similar studies in other disciplinary fields.

It is impossible to propose any universal solutions that can prevent mistakes when conducting similar studies, but we would like at least to draw the attention of our colleagues to those issues that turned out to be important in the course of our work. Without in any way diminishing the importance of quantitative indicators and scientometrics, we would like to recall the need to integrate qualitatively selected data and “live” expertise into the process of assessing the presence or importance of national science at the international level, since in the course of our research many methodological decisions were conditioned by our involvement in the thematic field and the associated ability to look critically at the figures and see behind the lists of articles, journals and authors their real content.

References

1. **Pravitel'stvo RF.** Ukaz prezidenta RF № 599 “O merah po realizacii gosudarstvennoj politiki v oblasti obrazovanija i nauki”. 2012. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15236>.
2. **Zhang L., Shang Y., Huang Y., Sivertsen G.** Toward internationalization: A bibliometric analysis of the social sciences in Mainland China from 1979 to 2018 // *Quantitative Science Studies*. 2021. Vol. 2. No. 1. P. 376–408. DOI 10.1162/qss_a_00102.
3. **Shaposhnik S. B.** Mezhdunarodnoe nauchnoe sotrudnichestvo i publikatsionnaya aktivnost' rossiyskikh uchenykh v Computer Science v 1993–2017 godakh: mezhdistsiplinarnyy i mezhsranovoy sravnitel'nyy analiz // *Informatsionnoe obshchestvo*. 2021. No. 6. P. 39–45. URL: <http://infosoc.iis.ru/article/view/153>
4. **Kademani B., Sagar A., Kumar V., Gupta B.** Mapping of Indian Publications in S&T: A Scientometric Analysis of Publications in Science Citation Index // *DESIDOC Journal of Library & Information Technology*. 2007. Vol. 27. No. 1. P. 17–34. DOI 10.14429/djlit.27.1.120.
5. **Cano V.** Bibliometric overview of Library and Information Science Research in Spain // *Journal of the American Society for Information Science*. 1999. Vol. 50. No. 8. P. 675–680.

6. **Kirchik O. I.** "Nezametnaya" nauka: patterny internatsionalizatsii rossiyskikh nauchnykh publikatsiy // Forsayt. 2011. No. 5 (3). P. 34–42.
7. **Murav'ev A. A.** O rossiyskoy ekonomicheskoy nauke skvoz' prizmu publikatsiy rossiyskikh uchenykh v otechestvennykh i zarubezhnykh zhurnalakh za 2000–2009 gg. // Ekonomicheskij zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. 2011. Vol. 15. No. 2. P. 237–264.
8. **Mikhaylov O. V.** Tsitiruemost' i bibliometricheskie pokazateli rossiyskikh uchenykh i nauchnykh zhurnalov // Problemy deyatel'nosti uchenogo i nauchnykh kollektivov. 2017. No. 3 (33). P. 152–170.
9. **Rawat S., Meena S.** Publish or perish: Where are we heading? // Journal of Research in Medical Sciences. 2014. Vol. 19. No. 2. P. 87–9.
URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3999612/>.
10. **Van Dalen H. P., Henkens K.** Intended and unintended consequences of a publish-or-perish culture: A worldwide survey // Journal of the American Society for Information Science and Technology. 2012. Vol. 7. No. 63. DOI 10.1002/asi.22636.
11. **Butler L.** Modifying Publication Practices in Response to Funding Formulas // Research Evaluation. 2003. Vol. 1. No. 12. Pp. 39–46. DOI 10.3152/147154403781776780.
12. **Beall J.** Predatory publishers are corrupting open access // Nature. 2012. No. 489. P. 179. DOI 10.1038/489179a.
13. **Guba K.** Resursnaya zavisimost' nauchnykh zhurnalov: avtorskie vs chitatel'skie zhurnaly // E'konomicheskaya sotsiologiya. 2018. No. 4. P. 73–100. DOI 10.17323/1726-3247-2018-4-73-100.
14. **Sokolov M.** Can the Russian Research Policy be Called Neo-Liberal? A Study in the Comparative Sociology of Quantification // Europe-Asia Studies. 2021. Vol. 6. No. 73. Pp. 989–1009. DOI 10.1080/09668136.2021.1902945.
15. **Narin F., Stevens K., Anderson J., Collins P., Irvine J., Isard Ph., Martin B.** On-line approaches to measuring national scientific output: a cautionary tale // Science and Public Policy. Vol. 15. No. 3. P. 153–161. DOI 10.1093/spp/15.3.153.
16. **Chubin D. E., Moitra S. D.** Content Analysis of References: Adjunct or Alternative to Citation Counting? // Social Studies of Science. 1975. Vol. 5. No. 4. P. 423–441. DOI 10.1177/030631277500500403.
17. **Moravcsik M., Murugesan J. P.** Some Results on the Function and Quality of Citations // Social Studies of Science. 1975. Vol. 5. No. 1. P. 86–92.
18. **Li N.** Evolutionary patterns of national disciplinary profiles in research: 1996–2015 // Scientometrics. 2017. Vol. 111. No. 1. P. 493–520. DOI 10.1007/s11192-017-2259-4.
19. **Patelli A., Cimini G., Pugliese E., Gabrielli A.** The scientific influence of nations on global scientific and technological development // Journal of Informetrics. 2017. Vol. 11. No. 4. P. 1229–1237. DOI 10.1016/j.joi.2017.10.005.
20. **Sandström U., Van den Besselaar P.** Funding, evaluation, and the performance of national research systems // Journal of Informetrics. 2018. Vol. 12. No. 1. P. 365–384. DOI 10.1016/j.joi.2018.01.007.

21. **Lancho Barrantes B. S., Guerrero Bote V. P., Rodríguez Z. C., de Moya Anegón F.** Citation flows in the zones of influence of scientific collaborations // *Journal of the American Society for Information Science*. 2012. Vol. 63. P. 481–489. DOI 10.1002/asi.21682.
22. **Wagner C. S., Whetsell T., Baas J., Jonkers K.** Openness and Impact of Leading Scientific Countries // *Frontiers in Research Metrics and Analytics*. 2018. Vol. 3. No. 10. DOI 10.3389/frma.2018.00010.
23. **Adams J., Szomszor M.** National research impact is driven by global collaboration, not rising performance // *Scientometrics*. 2024. No. 129. P. 2883–2896. <https://doi.org/10.1007/s11192-024-05010-6>.
24. **Adams J., Szomszor M.** A converging global research system // *Quantitative Science Studies*. 2022. Vol. 3. No. 3. P. 715–731. DOI 10.1162/qss_a_00208.
25. **Wagner C. S., Leydesdorff L.** Mapping the network of global science: comparing international co-authorships from 1990 to 2000 // *International Journal of Technology and Globalisation*. 2005. Vol. 1. No. 2. P. 185–208.
26. **Wagner C. S., Park H. W., Leydesdorff L.** The Continuing Growth of Global Cooperation Networks in Research: A Conundrum for National Governments // *PLoS ONE*. 2015. Vol. 10. No. 7. DOI 10.1371/journal.pone.0131816.
27. **Okamura K.** A half-century of global collaboration in science and the “Shrinking World”. *Quantitative Science Studies*. 2023. Vol. 4. No. 4. P. 938–959. DOI 10.1162/qss_a_00268.
28. **Coccia M., Wang L.** Evolution and convergence of the patterns of international scientific collaboration // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2016. Vol. 113. No. 8. P. 2057–2061, DOI 10.1073/pnas.1510820113.
29. **Vera-Baceta M., Thelwall M., Kayvan K.** Web of Science and Scopus Language Coverage // *Scientometrics*. 2019. Vol. 121. P. 1803–1813. DOI 10.1007/s11192-019-03264-z.
30. **Marginson S., Xu X.** Hegemony and Inequality in Science: Problems of the Center-Periphery Model // *Comparative Education Review*. 2023. Vol. 67. No. 1. DOI 10.1086/722760.
31. **Bradford S. C.** Sources of information on specific subjects // *Engineering*. 1934. Vol. 137. P. 85–6.

Authors

Natalia D. Trishchenko – Cand. Sc. (Philology), Senior Researcher, New Media and Communication Theory Chair, Journalism Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

trishchenko.nataliia@yandex.ru

Mikhail I. Makeenko – Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Mass Media Theory and Economics Chair, Journalism Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

makeenko.mikhail@smi.msu.ru

Igor V. Anisimov – Cand. Sc. (Philology), Senior Lecturer, Photojournalism and Media Technologies Chair, Journalism Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

igor.anisimov@gmail.com

